

Ольга Остроумова в фильме «А зори здесь тихие...» 1972 г.

Первая кинороль Валентина Гафта. С Олегом Голубицким в фильме «Убийство на улице Данте». 1956 г.

На съемках фильма «Гараж» Валентин Гафт впервые обратил внимание на Ольгу Остроумову. Кадр из фильма. С Игорем Костолевским. 1979 г.

— Валентин Иосифович, ну и как, ваши опасения подтвердились?

— К счастью, обошлось без ссор. Но мне было сложно. Ведь мы с Олей не просто встретились на съемочной площадке, как это было в «Гараже», но играли близких людей. По сюжету мой персонаж и Олина героиня любят друг друга, и нам предстояло сыграть сцену любви. Для меня это было нелегко.

— Но почему?

В. И.: Об этом лучше расскажет Оля.

О. М.: Вот тебе и на! Гафту было нелегко, а рассказать об этом должна Ос-

троумова. Но я не знаю, что у тебя вызывало трудности. Мне-то было легко!

В. И.: Она смотрела на меня такими влюбленными глазами, каких я до этого в жизни не видел. Я даже растерялся.

О. М.: Валя действительно очень боялся, что мы будем играть вместе, для него это было табу. Слава Богу, наконец оно нарушено. Я-то как раз ничего не боялась, и мне было очень легко смотреть на него влюбленными глазами.

— В картине действие развивается в 1946 году, в послевоенном провинциальном городке. Какие-то ассоциации с детством, юностью возникали?

В. И.: Мне тогда было 11 лет, и я хорошо помню то время. Персонажи очень похожи на тех, кого я видел в молодости, когда жил на улице Матросская тишина. Моими товарищами были уличные ребята, шпана. Дрались, выпивали. Они были как вожаки в волчьей стае.

— Живя с ними по законам волчьей стаи, вы были, выражаясь языком вашего

фильма, «по ту сторону волков»? Или условия вашей жизни отличались?

— Условия у всех были одинаково бедными. Мы жили в общей квартире, со множеством соседей, у меня не было новой одежды — я носил только перешитые вещи отца...

— Ваш выбор профессии не показался странным родителям?

— Папа вообще не вмешивался в мою жизнь, у него не хватало на это времени. Он работал следователем, во время войны — заместителем военного прокурора, потом — адвокатом. Мама всегда была очень занята по хозяйству и особенно на нас с сестрой не давила. После того как я уже поступил в Школу-студию МХАТа, мама спросила: «Чем ты там занимаешься?» — она думала, что это кружок какой-то. Я сказал: «Мы хлопаем в ладоши». Она шепнула мне: «Ты только никому не говори об этом».

— Ольга Михайловна, ваше детство пришлось на более поздние, 50-е годы. Оно тоже было бурным?

Ольга Михайловна с дочерью Ольгой Левитиной

Миша Левитин

— Да нет, спокойное, ничего примечательного. У моих родителей было четверо детей, мы жили в Самаре. Дедушка был священником в городе Бугуруслане. Наверное, какие-то проблемы в связи с этим в семье существовали, но при нас, детях, на эти темы не говорили. Знаю только, что однажды дедушку вызвали в какие-то органы и там, прямо в кабинете, он умер от сердечного приступа... По жизни моим духовным наставником был папа, он работал учителем. Жили мы на его крохотную зарплату. И то, что все были сыты, одеты, обуты, — целиком мамина заслуга. Как она выкручивалась — до сих пор не понимаю. У мамы образования почти не было — 4 класса школы и все. Но читала она много, помню, Аксакова очень любила, ну и Библию, конечно. Я сама в детстве Библию на старославянском читала, а сейчас уже не сумею.

— Говоря без комплиментов — вы очень красивая женщина. Вы с детских лет отличались такой яркой внешностью?

— Нет, в детстве я была совершеннейшим гадким утенком, и это меня вполне устраивало. Поверите ли, я и сейчас не особенно забочусь о своей внешности.